

Год войны | Un an de guerre

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 24.02.2023.

Цюрих, февраль 2023 г. Photo © Nashagazeta

Страшно было назвать этот материал «Первый год войны», чтобы невольно не наклепать второй, третий, четвертый...

|

Par superstition, on évite de nommer ce texte « Première année de la guerre » pour ne pas porter l'œil sur la deuxième, troisième...

Un an de guerre

Ровно год назад, 24 февраля 2022 года, Наша Газета опубликовала статью под названием «[Дипломатический мат](#)», в которой впервые прозвучало слово «война». Материал готовился накануне, в день отмененной встречи между Сергеем Лавровым и Энтони Блинкеном в Женеве. К тому моменту Владимир Путин уже сделал заявление о признании независимости самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик и получил от Совета Федерации РФ разрешение на ввод российских войск на восток Украины под предлогом «защиты жителей этих молодых государств». Весь западный мир бурно обсуждал и осуждал эти действия. Министр обороны Швейцарии Виола Амхерд говорила об опасности вооруженного конфликта в Европе и призывала сделать все возможное, чтобы его избежать. Перед зданием посольства Российской Федерации в Берне прошел митинг. Но надежда еще оставалась! Она исчезла в ночь с 23 на 24 февраля, с началом «специальной военной операции». Случилось непоправимое – война, и практически ежедневно с тех пор мы рассказываем вам об ее отголосках в Швейцарии, собирая все материалы в одно [тематическое досье](#) и отстаивая четко занятую нашей редакцией позицию: против войны и против ненависти.

Федеральный совет убежден, что надо продолжать помогать Украине в обеспечении функционирования госслужб и поддержке оставшегося в стране населения: из 18 млн человек в ней нуждаются 40%. В этой связи он предложил новый план помощи Украине и Молдове на общую сумму 140 млн франков: 114 млн Украине и 26 млн Молдове. Прошел год, война продолжается, унося ежедневно сотни человеческих жизней. В последние месяцы разговоры о возможных переговорах перестали быть слышны, речь идет лишь о всё новых поставках оружия, о дальнейшей эскалации конфликта. Начатая российским правительством война привела к самому масштабному исходу населения в Европе со времен Второй мировой: по данным ООН, более 13 млн украинцев и более миллиона россиян покинули свои дома в поисках убежища в других странах. Одна лишь маленькая Швейцария приняла 75 000 человек, 1,3 млрд было выделено на помощь Украине – 270 млн в рамках международного сотрудничества и 1,035 млрд – на прием беженцев. В приуроченном к печальной годовщине правительственным [коммюнике](#) есть информация, которой мы обещали [поделиться](#) несколько дней назад. Федеральный совет убежден, что надо продолжать помогать Украине в обеспечении функционирования госслужб и поддержке оставшегося в стране населения: из 18 млн человек в ней нуждаются 40%. В этой связи он предложил новый план помощи Украине и Молдове на общую сумму 140 млн франков: 114 млн Украине и 26 млн Молдове.

В ходе проведенного в конце прошлого года опроса 60% респондентов среди наших читателей выразили мнение, что война закончится на поле боя, а не за столом переговоров. 21 февраля 2023 года в обращении к Федеральному собранию президент Путин заявил, что на поле боя Россию не победить. Так это или нет, но, вероятно, следует готовиться к долгим месяцам, а то и годам кровопролития, тем более что конечная цель по-прежнему туманна. Кровь стынет в жилах от такой перспективы. Увы, мало надежды на то, что [резолуция](#), принятие которой Советом Безопасности ООН ожидается сегодня, кардинально изменит ситуацию. Однако не может не радовать – если что-то еще может радовать! – что находятся люди, ищущие выход из представляющейся безвыходной ситуации и понимающие, что мы движемся к третьей мировой войне на европейском континенте, причем не «холодной», а раскаленной добела. Неужели мы допустим и это?

Сегодня и в последующие дни по всей Швейцарии пройдут акции протеста: основные перечислены на [нашей странице в ФБ](#), редакция благодарит всех, кто продолжает занимать активную позицию и не опускает рук. Но как сделать так, чтобы голос разума был услышан теми, кто принимает за нас решения, определяя наши судьбы?

Годовщина, даже такая трагическая, – манна для средств массовой информации. Всю эту неделю мировые СМИ напоминают хронику событий и гудят предсказаниями, как будто кто-то из них обладает даром провидения или достоверной инсайдерской информацией. Не обладает никто! Верные своей редакционной политике, мы делимся с вами, в самом сжатом виде, вариантами развития ситуации, предложенными нашими швейцарскими коллегами; часть из них была озвучена в прошлую среду в программе *Infrarouge* телеканала RTS, в которой автор этих строк приняла участие. Как вы увидите, ни один из сценариев не может претендовать на роль истины в последней инстанции и каждый содержит не меньше вопросов, чем попыток ответа на них.

Вариант 1. Победа Украины

Мощная моральная, гуманитарная, материальная и военная поддержка западных стран дает Киеву основания полагать, что победа на поле боя возможна. Не остается сомнений в том, что предоставление в распоряжение Украины, помимо прочих видов оружия, боевых самолетов и ракет большой дальности – лишь вопрос времени. Однако только поставок вооружений недостаточно, необходимо обучать ими пользоваться, что не просто на фоне продолжающихся боевых действий. При этом на капитуляцию России рассчитывать не приходится, в этом тоже все согласны.

Но главный вопрос, которым задаются все больше аналитиков, заключается в том, что следует понимать под «победой Украины»? Идет ли речь о возвращении всех территорий, включая Крым, и совпадает ли такое видение украинцев с видением их западных союзников?

Вариант 2. Победа России

Начинать разбирать этот вариант следует с того же вопроса, которым завершился разбор предыдущего: что Владимир Путин понимает под победой в войне, если не принимать всерьез разговоры о «денацификации»? Продолжает ли он мечтать о частичном восстановлении империи и захвате всей территории Украины? Пока что российское руководство берет численностью, однако дополнительная мобилизация потребует обучения, оборудования и питания солдат, то есть серьезной логистики, которая в настоящий момент, насколько известно, не на уровне.

Несмотря на проскальзывающие порой слова президента Путина об открытости к диалогу, на деле никаких предпосылок для прекращения огня и переговоров со стороны России не наблюдается – по крайней мере, для переговоров, всерьез учитывающих стратегические интересы Украины. Для изменения ситуации потребуется значительный перевес в сторону Украины, в противном случае «массы» россиян могут не понять своего президента и заподозрить его в слабости – непростительный недостаток в любом лидере в глазах большинства россиян.

Попытка нахождения компромисса может быть предпринята переговорщиками извне: после того, как руководство России объявило Швейцарию «недружественным

государством», на ее традиционную роль претендуют Турция (для которой первоочередной проблемой сейчас стало преодоление последствий землетрясения), Китай или Индия, два союзника России по БРИКС, занявшие пока выжидательную позицию. Но для того, чтобы им представилась такая возможность, ближнее окружение Владимира Путина должно прийти к выводу, что стабилизация ситуации отвечает их интересам. Пока что никаких признаков такого понимания ситуации нет, а вся российская риторика основана на призыве продолжать войну «до победного конца».

Вариант 3. Война на износ

Увы, пока именно этот сценарий кажется наиболее вероятным не только с военной, но с психологической точки зрения. Поражение немыслимо для украинцев, защищающих страну. Немыслимо оно и – по крайней мере, сегодня – для патриотически-воинственно настроенных россиян, поддерживающих своего президента и прислушивающихся к пропаганде, в потоке которой понятия патриотизм и любовь к Родине подменены безусловной преданностью данному конкретному правительству. Хочется верить, что наступит день, когда пропаганда перестанет действовать, но на это потребуется время. Уже очевидно, что президент Путин не рассчитал ни собственных сил, ни уровня сплоченности Запада, однако сможет ли он признать свой «просчет» и когда это произойдет, не знает, похоже никто. Тем временем люди, обычные люди начинают уставать.

Нельзя не задумываться и о том, сколько еще продержится Запад, демократические правительства которого обязаны прислушиваться к мнениям своих избирателей. Аналитики указывают, что положение может измениться в зависимости от результатов президентских выборов в США в 2024 году. Но все же очень хочется надеяться, что до тех пор война закончится!

Вариант 4. Переход войны между Россией и Украиной в глобальный конфликт

Будем откровенны: конфликт уже стал глобальным, но еще не дошел до полноценной «горячей» Третьей мировой войны, и именно этой катастрофы пытаются избежать те, кто ратует за принуждение (не подберем более точного слова) воюющих сторон к переговорам. Они напоминают, что США и другие государства-члены НАТО изначально договорились всячески помогать Украине, но остановиться до точки невозврата, то есть до физического вступления в войну. Вяжется ли Запад в полноценную войну ради Украины? Давайте подумаем, прежде чем давать безапелляционный ответ, и вспомним недавний пример Грузии.

Многие эксперты согласны в том, что, в глобальном смысле, предотвратить реализацию такого сценария может отказ России от своих имперских амбиций, что справедливо. Они отмечают также риск дальнейшего усугубления ситуации в случае, если Украина не прислушается к предостережениям Запада и решит применить новое полученное оружие на российской территории. Реакция президента Путина в таком случае непредсказуема, и те, кто уверяют, что он никогда не нажмет на пресловутую кнопку, ведут себя безответственно – они же уверяли, что он никогда не развяжет войну.

Комментаторы ухватились за произнесенные после Мюнхенской конференции слова президента Франции Эммануэля Макрона о том, что он лично предпочел бы завершение конфликта путем переговоров и предостерег тех, кто ратует за

«разрушение» России. О каком разрушении идет речь? Если о моральном, то оно уже произошло. Если о физическом, то...

Газета призвана отражать основные тенденции общества, что мы и делаем. Однако позволим себе заметить, что, в нашем скромном понимании невероятно сложной ситуации, вести переговоры – не значит «прогнуться перед Путиным», не значит идти на уступки. Вести переговоры значит, прежде всего, остановить кровопролитие и спасти жизни, как можно больше жизней и как можно быстрее. Вести переговоры значит сформулировать свои условия и добиваться их выполнения. Способность мыслить и облекать свои мысли в слова, а не опираться лишь на физическую силу, – главное, что отличает человека от животного. Попробуем остаться людьми.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Безвыходное положение и выходы из него](#)

[«Затруднительное положение» государственной казны Швейцарии](#)

[Дипломатический мат](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/politique/god-voyny>